

Andrzej Sitarski

Poznań

Аксиолингвистическая картина современной действительности в текстах российских хипхоповцев

Анализ аксиологического языка текстов российских хипхоповцев охватывает широко понимаемые отношения языка и культуры. Для достижения определенных эффектов такого анализа следует учесть такие понятия, как *языковая картина мира* и *видение мира*, *субъективная интерпретация действительности*, *homo loquens*, т.е. субъект, совершающий концептуализацию мира, и *оценочный язык*.

Согласно Е. Бартминьскому под понятием *языковая картина мира* мы будем понимать содержащуюся в языке, различным способом вербализованную интерпретацию действительности, которая реализуется в виде комплекса суждений о мире¹.

Привилегированной основой для изучения языковой картины мира является словарный состав языка, являющийся классификатором общественного опыта и содержащий инвентарь понятий социально, экзистенциально и культурологически релевантных. Следует подчеркнуть, что в картине мира, содержащейся в русском языке, так как и в любом другом языке, имеются как универсальные элементы, так и те, которые являются культурологически специфическими.

Под понятием *видение мира* мы будем понимать, согласно Е. Бартминьскому, субъектно-культурологический фактор, который является решающим способом суждения об объекте, о его категоризации, о выборе признаков, характеризующих объект в конкретных высказываниях и запечатленных в значениях². Принятая таким образом точка зрения субъекта функционирует как комплекс суждений и оценок по поводу данного объекта (события, явления), которые образуют содержание слов и высказываний.

¹ J. Bartmiński, *Językowe podstawy obrazu świata*, Lublin 2006, с. 12.

² Ibidem, с. 78.

Понятие *оценочный язык* в *Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка*³ определяется как совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение субъекта к содержанию речи. Сама оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием. По мнению Н.Д. Арутюновой, оценка социально обусловлена. Ее интерпретация зависит от норм, принятых в том или ином обществе или его части. Мировоззрение и мироощущение, социальные интересы и мода, престижность и некотируемость формируют и деформируют оценки⁴. Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. Субъективная оценка связана с выражением эмоционального отношения субъекта к объекту. В языке она репрезентируется прежде всего эмоционально-оценочными лексемами. В процессе оценки, как замечает Л.А. Сергеева, субъект опирается, с одной стороны, на личное восприятие, а с другой – на стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, поскольку оценочные мнения, как и любые другие, всегда высказываются в рамках концептуальной системы носителей языка⁵. В нашем случае носителями языка являются представители хип-хоп субкультуры. То, что является характерным для субъективной интерпретации действительности хипхоповцами, – это выражение ими при помощи оценочных структур субъективного компонента, определяющего положительное или отрицательное отношение субъекта к данному объекту действительности. Такой компонент часто представлен в виде отношений „нравиться / не нравится”, „ценить / не ценить”, „одобрять / не одобрять”.

Сам хип-хоп представляет собой одно из течений современной молодежной субкультуры. Согласно *Словарю методических терминов „субкультура”* – это совокупность социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов и т.п), влияющих на стиль жизни и мышления определенной общности людей. Носителей определенной субкультуры отличает набор предпочтительных источников информации, норм поведения (в том числе и речевого), взаимоотношений и взаимо-

³ *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, под ред. М.Н. Кожинной, Москва 2006, с. 139

⁴ Н.Д. Арутюнова, *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*, Москва 1988, с. 6.

⁵ Л.А. Сергеева, *Проблемы оценочной семантики*, Москва 2003, с. 68.

действий⁶. Субкультура хип-хоп, как замечает польская исследовательница Е. Колодзейчик, подчеркивает свое отличие по отношению к официальной культуре в виде своего специфического содержания. Она манифестирует право личности на свободный выбор собственного стиля, способа мышления и испытывания окружающей действительности⁷. Субкультура, однако, не представляет собой самостоятельного целого. Она, по мнению Б.Т. Щепанской, опирается на культурный код и ориентирована на постоянный диалог с культурой. Этот диалог может принимать формы обновления культуры, ее развития, восстановления традиций или противостояния, разрушения, но это необходимый элемент самосознания и самоопределения субкультур⁸.

Хип-хоп в России начинался с нелегальных кассет, которые со второй половины 80-х годов XX века различными путями завозились в тогда еще СССР из стран зарубежья. Хоповая культура официально стала доступной в России в конце 90-х годов XX века, когда в Москве начали открываться многочисленные школы для брейктанцоров. С этого времени в большом количестве, прежде всего в Москве и в Санкт-Петербурге, а потом по всей стране начали организовываться хип-хоп фестивали.

В своем творчестве хипхоповцы подчеркивают независимость мышления, неподверженность авторитетам, шаблонам, традициям. Они отличаются смелостью видения мира. В хоповых текстах употребление оценочных факторов является одним из наиболее сильных средств естественно-языковой аргументации. Оценка в текстах хипхоповцев обладает также аргументативной силой. Это не только сообщение о фактах, в оценке содержится также сильный рекомендательный заряд. Она является средством манифестации точки зрения и оказания влияния на адресата. Интересны в этом отношении уже сами названия групп российских исполнителей хип-хоп лирики, в которых можно отметить яркую оценочную характеристику, напр: *Белые братья*, *Бесконечные мысли*, *Дерево Жизни*, *Конфликт*, *Мания Величия*, *Нестандартный вариант*, *Художник слов*.

Следует заметить, что в литературе, посвященной проблеме субкультур, понятия „рэп” и „хип-хоп” часто смешиваются. Мы также

⁶ Э.Г. Азимов, А.И. Шукин, *Словарь методических терминов*, Санкт-Петербург 1999, с. 276.

⁷ E. Kołodziejczyk, *Subkultura hip-hop jako nowa forma młodzieżowej aktywności*, [в:] *Język a kultura*, t. 18, pod red. A. Dąbrowskiej i A. Burzyńskiej-Kamienieckiej, Wrocław 2006, с. 241–253, с. 246

⁸ Т. Щепанска [online] <www.pochaly.narod.ru/subcult-f.htm>.

будем употреблять их как синонимы, хотя первое из них обозначает вокальный речитатив, а второе относится к творчеству и хип-хоповой субкультуре в целом.

Результаты миропонимания хипхоповцами помогают актуализировать ту или иную сему категории оценки. Такая оценка имеет антропоцентрический характер. Она выражается отбором языковых средств, оценочный компонент которых отражает эмоциональное отношение хипхоповцев к окружающей действительности. Оценочность в творчестве хипхоповцев является также необходимым элементом информации об окружающем мире. Она играет важную роль в процессе концептуализации действительности. Оценочность в хипхоповом творчестве присуща на уровне концептуализации явлений, объектов, вещей, которые узнаются и выделяются хипхоповцами в их творчестве. Оценочность в тексте, как замечает польский исследователь Я. Пузынина, является важным вопросом с точки зрения семантики понимания, а также жанровой и стилистической характеристики разного вида текстов⁹. По мнению Я. Пузынины, для проведения анализа текста с целью его полной аксиологической характеристики необходимо:

1. Назвать субъект, проводящий оценочную характеристику.
2. Определить объект (объекты) оценки.
3. Ответить на вопрос, являются ли оценки положительными или отрицательными.
4. Является ли оценочный языковой материал эмоционально насыщенным.
5. Дать характеристику языковых средств и стилистических приемов, используемых для построения аксиологического высказывания¹⁰.

В настоящей статье мы сосредоточим внимание на вербальных компонентах текстов российских рэперов, с помощью которых они выражают свое отношение к разным фактам, явлениям и объектам действительности. Источником для нашего анализа послужил текстовый материал (150 текстов) популярных в России авторов и исполнителей хипхопового музыкального творчества, помещенного на сайте: <<http://rapsubs.com.ua/modules.php?name=Raptext>>.

Об авторах хипхоповых текстов можно сказать, что для них характерно переосмысление традиционных мировоззренческих установок к миру

⁹ J. Puzynina, *Wokół języka wartości*, [в:] *Język w kręgu wartości*, pod red. J. Barmińskiego, Lublin 2003, с. 31.

¹⁰ Ibidem, с. 31–32.

и человеку, существующих эталонов познания, культурных ценностей. Они являются представителями типичного образца городской, уличной культуры. Хипхоповые поэты многое взяли из эстетики так называемой дворовой жизни, одной из черт которой является хвастовство как способ самоутверждения. Примером, подтверждающим неумеренное восхваление хипхоповцами своих достоинств, может служить оценочное отношение к себе, к разным аспектам своего творчества, своих рифм. Приведем примеры: *купаюсь в славе, я звезда, Солнце на небе? Оно светит для меня, наше имя будет первым на пьедестале, мы остаемся первыми, здесь триумф близко, гладиатор, гамлет, специалист, алмаз, пан, уличного такта джентельмен, джентельмен удачи*. Оценочные слова и фразы со знаком плюс относятся прежде всего к собственному творчеству, напр.: *наши рифмы рождаются неизменными, правдивые слова в памяти остаются, стих выразит своеобразный экстаз, алмазы, мы делаем биты шикарными, поэзия улиц, в магическом танце зарифмованных строк, вся суть, деликатность фраз выразима в униформе скромного бесстыдства, новые просторы лирических узоров, строки как мифы*. Для хипхоповцев рэп – это *музыка без преград, рэп точен как бильярд, изящен как боди-арт, он берет за душу, пробивает душу, качает шар земной, дает жизнь, звуковая волна (рэпа) взрывается об скалы, сметая на своем пути все стены и преграды*. Положительные оценки касаются также нравственных черт исполнителей хип-хопа, их отношений с публикой, напр.: *правда за нами, отвечаю за слово, мы лечим живой водой, освобождаем из-под ареста предрассудков, приносим теплый воздух, честь своего города я защищаю микрофоном, мы даем ответы, поднимаем волну ударной силы, мы не оставим вас в холоде, у нас все, что нужно против фальши*. Следует согласиться с мнением Э. Колодзейчик, которая замечает, что оценочная лексика, за которой скрывается мир положительных ценностей, не является собственностью только одних хипхоповцев. Она принадлежит к сфере общечеловеческой аксиологии, но хипхоповцы вокруг этих ценностей создают свой кодекс поведения¹¹.

Картина творцов – исполнителей хипхоповой музыки содержит не только положительный оценочный языковой материал. В текстах хипхоповцев обращают внимание оценочные слова и выражения, которые отрицательно характеризуют музыку и тексты конкурентных исполнителей рэповой музыки. Их тексты – это: *отравленная вода, лживая речь*,

¹¹ Е. Kołodziejczyk, op. cit., с. 248.

повторы, пустые разговоры, бессвязные строки, фальшивый бред избитых фраз, сухость слов, глубина мотива не настолько глубока, как требует дилемма мира. Конкуренция среди рэперов – это *импровизированная битва на слова*, так называемый *бой*. Для определения конкуренции рэперы часто употребляют слово *война*, подчеркивая значение ее результатов: это либо *смех и пренебрежение*, либо *честь и уважение*. В текстах хипхоповцев нередко употребляются слова и словосочетания, связанные с военной тематикой. Оценивающими язык текстов рэперов являются: *мечи огненные, верные стрелки, стрела точная, чистая и прочная*, слова – это *пули, бомбы, порции свинца*.

Приведенные примеры оценочного языка хипхоповых текстов отличаются высоким уровнем эмоциональной насыщенности, что, по нашему мнению, создает возможность обратить внимание на эмоциональное состояние самих авторов текстов, а также на индивидуальную реализацию языкового осмысления объектов действительности.

Хипхоповая субкультура, как и другие субкультуры, демонстрирует свое отличие от официальной культуры. Она подчеркивает право на выбор собственного стиля жизни, право на способ мышления и испытывания мира. Российские рэперы в своих текстах обращают внимание на важные для них сферы общественной жизни. Антропоцентричность оценочного языка основана на многостороннем видении хипхоповцами мира. Их предрасположения и экзистенциальные нужды являются основанием для оценки объектов или явлений действительности. Интересным в этом отношении является хипхоповый оценочный язык власти, политиков, милиции. Обращает внимание факт, что этот язык содержит только негативные оценки. Современные политики оцениваются как: *люди, теряющие здравый смысл, вместо войны против бедности они воюют словно, в правительстве никто не может и не хочет в нашей жизни что-то к лучшему поменять, правительство вбивает миллионы в войну, войны начинают сами, ведь построить тяжелее, чем отдать мир огню, чтобы для себя денег выжать, им бы лишь делать деньги, головы депутатов работают в обратном направлении, их работа (гав-гав), у них дерьмо внутри*.

Милиционер, по мнению рэперов, – это *преступник*, с которым только *по деньгам можно договориться*. В оценочной характеристике милиционера, зафиксированной в хипхоповом языке, значительное место занимают вульгарные слова и словосочетания, которые усиливают ее эмоциональность. Кроме аксиологической функции, такой язык является также

способом обеспечения определенных потребностей хипхоповцев, к которым следует отнести самовыражение и самоутверждение. Приведем несколько примеров: *поганые псы, мразь, рыло, подонки, мент, суки, шнырь, мусор, шакалы, свиньи*. Оценивая милицию как преступную структуру, рэперы пишут, что: *там деньги и криминал процветают, все дозволено этим подонкам, мусор ловит всех как проститутка, для них удовольствие народ сажать, система мусорская загоняет всех в тюрьму*. Приведенные примеры показывают однозначно, что у представителей российских хипхоповцев милиционеры и милицейская организация вызывает только отрицательные эмоции – как следствие несоответствия ожидаемых результатов действительным. Это реакция на состояние дискомфорта из-за милицейских действий.

Важное место в творчестве авторов хипхоповых текстов занимает среда, в которой они обитают. Это их дом, город, страна, а также современный мир, земной шар.

В хипхоповой оценочной картине мир является трудным, даже опасным местом для жизни, он оценивается отрицательно, например: *от токсичных отходов гибнет жизнь наша, испытывают бомбы, а страдает из-за этого вся наша планета, все моря и океаны – огромная могила*. Земля – это: *планета без жизни, без света, неподходящее для жизни место, в селах, на полях лежит сплошной яд, от нитроновых токсинов широчайший ряд, пустынная местность*.

Страна российских хипхоповцев – это „супердержава”, в которой: *закон не нарушая, разбогатеть нельзя, растет криминал, в своей родной стране себя не чувствуем как дома, страна, где не хватает сил, чтобы убрать всю грязь войны в Чечне*. По мнению хипхоповцев, их родина – это, *заброшенный пустырь, забытая богом страна, пустота и вакуум*.

Много оценочных определений в аксиологической картине мира рэперов касается города. В его характеристике преобладают темные тона, например: *дома нависают надо мной темной пеленой, великой стеной, холодной рекой, царство подвалов, темные улицы, черная дыра, серый город, грязные тротуары, мрачный вид, тонет в печали, это мертвый лес, в его стволах течет яд*. В тексте группы „Каста” под заглавием *Гимн солнца* город – это *пустые кварталы, где слышится крик – гимн – который заполняет место звуками и нотами из уличных запасов странной морали низших классов*. Жизнь в городе – это *серьезная тема, где нет шуток, даже ворон над улицей отчужденно кричит. Все слышат мелодию, она льется, разбиваясь о землю, она падает сверху прямо на нас, падает*

смертью, звуком печали и грузом ответов... Слышны тихие всхлипы вместо смеха... Холодная музыка плывет над районом, кружит по улицам, где не видно бога, где при жизни и при смерти всего одна дорога...

Совсем другой образ, контрастирующий с негативной оценочной картиной города, встречаем в тексте, подписанном именем Mary Jane. Mary Jane в своем тексте под заглавием *Краснодар City* пишет, что *мой город навсегда останется лучшим, добрый и живой он никогда не наскучит, в парках бьют фонтаны, золотые купола святых храмов разливают колокольный звон, так красивы его улицы, играет музыка, жизнь не прекращается, погода меняется под настроение людей и поэтому ярко светит солнце в большинстве из дней. Это родное место, которое лежит в сердце Mary Jane.*

Дом в текстах хипхоповцев получает одновременно положительные и отрицательные оценки. С одной стороны, дом – это уют и тепло, на что *трудновато махнуть рукой, это гнездо, где семья о человеке заботится.* Однако дом – это *лабиринт серых стен, это прогнившие стены, здесь берут начало многие проблемы.*

Много внимания в своем творчестве хипхоповцы уделяют человеку, живущему в современной действительности. Аксиологическая картина человека, эмоций, которые сопровождают его каждый день, негативна. Подчеркивается в ней царствующий в человеческой душе страх, безнадежность и отрешенность, напр.: *мною движет страх, грустно мне, мозги мои скисли, я попал в капкан депрессии, мрачные мысли о смысле жизни в голове повисли, в темноте моя душа, как в тюрьме, страх во мне, ничего святого не осталось во мне, я, как загнанный зверь, кадык напуган летальным концом.* По мнению хипхоповцев, современные люди – это, *тени, тянувшие свои длинные руки, полно сволочи, люди, как звери, рвут друг друга на части, в них яд, племя тронута заразой, слишком мало человеческого стало в людях, пустота в глазах и серость в лицах, спящие нелюди, толпа подлецов, толпы безликих, серых тел, шакалы, в них холод глубин.* Человек в оценочной картине рэперов лишен гордости, это всего лишь марионетка. Хипхоповцы пишут, что *люди перестали верить в Бога, они забыли его закон, верят только в пистолет, насилие жестокости человека к человеку, им нападать проще, чем защищать, на запах денег все идут с закрытыми глазами, человек, чтоб не сесть самому в тюрьму, готов туда посадить всех друзей своих и даже родных, меняют любовь на жестокость, все чувства утопили в своей собственной фальши.* Лишь

одиночные примеры оценивают человека положительно: *не все стремятся только к однодневной славе, стараются не потерять свое лицо.*

Для полнейшего представления аксиологической картины действительности, запечатленной в творчестве российских хипхоповцев, интересно обратить внимание на то, как они оценивают современное время, в котором людям пришлось жить. Приведем примеры: *это опасное время, приходит время переселяться в катакомбы, призрак судного дня, начало страшной эры, угроза наших дней, глобальные угрозы, фактор разрушения, готова в любой момент выйти на свободу злоба, которую породили люди, втоптанн в грязь общепринятые нормы, не в моде честность, в цене дерзость, действительность насквозь пробита фальшью, все здесь бесполезно, наши дети будут утонать в слезах, и крови, в жестокости, которую мы породили.*

На основании приведенного нами языкового материала следует сказать, что словесное выражение оценочности в текстах российских хипхоповцев разнообразно. Характерной его чертой является, кроме слов, наделенных оценочной коннотацией, также употребление языковых единиц, оценочная семантика которых выясняется чаще всего на основании контекста. В текстах используются в аксиологической функции также развернутые метафоры, сравнения, сочетания высокого стиля и контрастирующие с ними грубые слова, которые свидетельствуют о большой экспрессии языка рэперов. В языке хипхоповцев обращает внимание отрицательная оценочность. Она часто направлена на человека и реализуется в виде оскорблений и вульгаризмов. Авторы текстов сознательно используют поэтику драматизирования оценок отобранных ими объектов действительности. Их оценочность соотносительна с хипхоповой субкультурой, вследствие чего их аксиологические характеристики являются часто смелыми, а высказывания радикальными.

Необходимо подчеркнуть, что существенное значение для характеристики аксиологического языка хипхоповцев имеют нормы и ценности, узаконенные хипхоповой субкультурой (и культурой, с которой она ведет диалог), а также социальный статус авторов текстов.

Streszczenie

*Aksjologiczny obraz współczesnej rzeczywistości
w tekstach rosyjskich hiphopowców*

W artykule na podstawie analizy tekstów rosyjskich hiphopowców wyodrębnione zostały niektóre zjawiska i obiekty współczesnej rzeczywistości rosyjskiej, które są przez nich rozpoznawane, wyodrębniane i wartościowane. Subkultura hip-hop, jak żadna inna współczesna subkultura, akcentuje prawo do swobodnego wyboru własnego stylu, sposobu myślenia i doświadczenia świata.

Wartościowanie współczesnej rzeczywistości rosyjskiej, działające na poziomie tekstów i stylu, jest zależne od przyjętej przez rosyjskich hiphopowców interpretacyjnej wizji świata. Analiza wykazała, że język tekstów rosyjskich raperów jest w przeważającej części nasycony wartościowaniem negatywnym. Język aksjologiczny jest bardzo wyrazisty, nierzadko przyjmuje postać obelg i wulgaryzmów.

Summary

An axiological of the current reality in the Russian hip-hop artists' lyrics

The article highlights certain phenomena as well as objects of the current Russian reality, which are recognized, isolated and appraised by the Russian hip-hop artists, whose lyrics were analysed. The hip-hop subculture, unlike any other modern subculture, emphasizes the right to an unrestrained choice of one's own style, way of thinking and experiencing of the world.

The appraisal of the current Russian reality, functioning on the level of the lyrics and the style, depends on the assumed interpretative vision of the world of the Russian rappers.

The analysis has revealed that the language of the Russian hip-hop artists is in most part filled with the negative appraisal. The axiological language, often addressed to the people, is most conspicuous. It often is manifested in insults and vulgarism.